

Научная статья
УДК 343.9
EDN QSKEFZ
DOI 10.17150/2411-6122.2023.4.60-70

Совокупность социально-демографических, индивидуально-психологических и иных особенностей, формирующих психолого-криминалистический портрет субъектов элитарных преступлений

Д.К. Григорян

Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, davo-davo23@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется многообразие поведенческих моделей, личностных характеристик, психологических качеств, возрастных и гендерных особенностей, а также других элементов и составляющих, которые играют важную роль для составления криминалистических портретов субъектов элитарных преступлений. Приведены аргументы к выделению криминалистической категории «элитарные преступления», проанализированы существующие точки зрения. Учитывая наличие научного интереса к изучению свойств и характеристик элитарной преступности при отсутствии достаточной наработанной исследовательской базы, автор предпринял небезуспешную попытку составить содержательный психолого-криминалистический портрет подобного субъекта. Рассмотрены различные подструктуры выделяемого понятия, сделан вывод о том, что типичность черт характера и поведенческая модель элитарного преступника разительно отличается от представителей общеуголовного криминала, что следует учитывать представителям профильных правоохранительных подразделений.

Ключевые слова: элитарная преступность, психолого-криминалистический портрет, криминалистика, оперативно-розыскная деятельность, элита, уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Григорян Д.К. Совокупность социально-демографических, индивидуально-психологических и иных особенностей, формирующих психолого-криминалистический портрет субъектов элитарных преступлений / Д.К. Григорян. — DOI 10.17150/2411-6122.2023.4.60-70. — EDN QSKEFZ // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 4. — С. 60–70.

Original article

The Aggregate of Socio-Demographic, Individual-Psychological and Other Features Forming the Psychological-Criminalistic Portrait of a Subject of Elite Crimes

D.K. Grigoryan

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, the Russian Federation, davo-davo23@mail.ru

Abstract. The paper describes the variety of behavioral models, personal characteristics, psychological qualities, age and gender specifics as well as other elements and components that play an important role in compiling the criminalistic portraits of subjects of elite crimes. The author argues for singling out a criminalistic category of “elite crimes” and analyses the existing viewpoints on this subject. Taking into consideration the existing interest of researchers in studying the features and characteristics of elite crimes and the insufficiency of the accumulated research base, the author makes a successful attempt at compiling a psychological-criminalistic portrait of such a subject. Different sub-structures of the concept are examined and it is concluded that the typical features and behavioral model of an elite criminal are radically different from those of common criminals, which should be taken into consideration by the employees of the corresponding law enforcement bodies.

Keywords: elite crimes, psychological criminalistic portrait, criminalistics, operative search activities, elite, criminal law sciences.

For citation: Grigoryan D.K. The Aggregate of Socio-Demographic, Individual-Psychological and Other Features Forming the Psychological-Criminalistic Portrait of a Subject of Elite Crimes. *Sibirskie Ugolovno-Proцессуальnye i Kriminalisticheskie Чteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no 4, pp. 60–70. (In Russian). EDN: QSKEFZ. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.4.60-70.

Поскольку к настоящему моменту наука накопила немалый базис, сложилось обоснованное понимание, что за понятием «личность преступника» кроется многогранный смысл. Характеристики субъекта преступления, в том числе и из разряда элитарных, изучаются специалистами из многих областей. Эта тема интересна не только криминалистам, но и юристам в принципе, философам, социологам, психиатрам и психологам.

Само слово «элитарный» звучит по-особенному, привлекает внимание. Мало, у кого из современных обывателей, не говоря уже об исследователях, возникнет вопрос о том, что оно может означать. Тем не менее, стоит заострить внимание на том, чем преступность из разряда элитарной отличается от всего остального криминала. Социальными науками толкуется, что элитой является группа лиц, обладающих высоким статусом (в государственной службе, коммерческой сфере, политике, искусстве и иных направлениях). Она немногочисленна, но при этом в системе социальной иерархии способна оказывать

серьезное влияние на разнообразные сферы жизнедеятельности общества [1]. Поскольку элитарные сообщества являют собой и общественный ориентир, и наделены рядом возможностей и полномочий, их криминализация крайне негативно влияет на социально-экономические показатели государства. Масштабы ущерба от преступлений, совершенных представителями элит, гораздо более серьезны. Такие деяния угрожают благополучию не единичных жертв, они подрывают авторитет государства.

Отечественный криминалист А.В. Варданян неоднократно отмечает в своих исследованиях, что современное состояние преступности, с присущими ей профессионализацией, технизацией и глобализацией, требует от тех, кто ей противостоит, не менее прочных, актуальных и передовых знаний и навыков [2, с. 158–161]. Отсюда неслучайно следует, что криминалистам и специалистам смежных профессий, чья деятельность нацелена на выработку механизмов и методов противодействия элитарному криминалу, необходимо

не только актуализировать и повышать компетенции, но и консолидировать свои усилия.

Криминалистика при изучении личности субъекта преступления, формируя его психолого-криминалистический портрет или профиль [3, с. 53] учитывает наработки ряда других наук. Например, психологии, которая непосредственно работает с поведенческой моделью. Ученые принимают во внимание в качестве объекта исследования внутренний мир человека, специфические свойства его личности. Для исследователей первостепенно важно то, каким образом формировались грани его характера под воздействием тех или иных жизненных обстоятельств.

При формировании психолого-криминалистического портрета субъекта преступлений, в том числе и элитарных, не обойтись без возрастного критерия. Закономерно, что каждый отдельно взятый период развития личности напрямую оказывает влияние на то, какую социальную роль человек играет в обществе. От возраста зависит уровень его образования, жизненные амбиции, основные привычки и пристрастия, то, как он выстраивает взаимоотношения с ближайшим окружением. Насколько человек стрессоустойчив, как реагирует на конфликтные ситуации, провоцирует ли их сам — аналогичным образом это тоже связано с возрастом. Стоит отметить, что, по данным ряда исследований, на современном этапе в Российской Федерации зафиксировано постепенное повышение возраста среднестатистического преступника. Сегодня лидирует возрастная группа от 30 до 49 лет [4, с. 135–140].

Естественно, среди представителей элиты есть как лица старших возрастных категорий, так и молодые. Первые занимают солидные должности в раз-

личных сферах и чаще всего их преступные умыслы ориентированы на обогащение, прирост личных капиталов за счет полномочий, которыми они обладают. То есть здесь речь может идти о преступлениях, предусмотренных следующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации: «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом (ст. 170), «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4), «Злоупотребление полномочиями (ст. 201)», «Превышение должностных полномочий (286)», «Получение взятки (ст. 290)», а также иные¹.

Остановимся на преступлениях, совершенных более молодыми представителями элитарных сообществ, которые в силу своего возраста, уровня образования и профессионализма не отвечают установленным квалификационным требованиям и не могут замещать государственные и муниципальные должности. В настоящее время многие исследователи (и небезосновательно) опираются на такой типичный психолого-криминалистический портрет субъекта насильственных преступлений: социально деградировавшие граждане молодого возраста, с низким уровнем интеллектуального развития и неразвитой системой моральных ценностей и идеалов, работающие на неквалифицированных должностях или вовсе не работающие. Однако статистика говорит о том, что этот портрет не является окончательным. Представители элитарных категорий населения молодежного возраста тоже нередко становятся субъектами насильственных преступлений. Поскольку они проживают в условиях достаточно высокой материальной обе-

¹ СПС «КонсультантПлюс».

спеченности и им доступны многие сиюминутные удовольствия, порой они не задумываются о последствиях своих поступков, а то и вовсе уверены в безнаказанности за счет полномочий своих родственников. В долгосрочной перспективе рост динамики подобного рода преступлений сулит крайне негативные последствия для общества, в том числе ухудшение демографической структуры и невозможность эффективного обеспечения общественного порядка [5, с. 19–23].

Такая характеристика, как половая принадлежность, в основном важна в раскрытии преступлений против личности. Известны факты, когда женщина совершила преступление, в том числе, и по причине особенностей своей психики. Например, долгое время находилась в ситуации морального унижения и психологического давления. Чаще всего, жертвами таких посягательств становятся родственники преступниц [6, с. 23–26]. Среди основных отличий женских преступлений от мужских стоит отметить последствия. Если сравнивать первые и вторые, то становится очевидным, что они совершенно разные. По природе ее психики, женщине присущи эмоциональность, импульсивность, тревожность, чувство вины, эмпатия, обеспокоенность своим будущим и будущим ее близких. Мужчины же, по стандартному складу характера, в большинстве случаев склонны контролировать свои эмоции, способны тщательнее просчитывать собственные шаги. Они обладают хладнокровностью при планировании и совершении опасных деяний, дальнейшая судьба их не беспокоит, так как они осознают тяжесть содеянного, чувство вины перед родственниками потерпевшего не играют для них особой роли. Важно отметить, что удельный вес участия женщин

в совершении насильственных преступлений в России никогда не был высоким, при том, что женщин на территории нашей страны проживает больше, нежели мужчин [7, с. 69–71].

Криминалисты при формировании портрета субъекта преступления выявляют и иные характеристики [8, с. 294], в числе которых нередко упоминают отсутствие устойчивого материального обеспечения фигуранта и его неблагоприятные семейные отношения. Нарушители уголовного законодательства из числа представителей элиты, естественно, находятся далеко не на нижней ступени социальной лестницы. С обывательской точки зрения, их не назовешь ни остро нуждающимися, ни голодающими, ни бездомными. Однако, с позиции их личных суждений и взглядов, они могут объяснить собственные преступные поступки тем, что совершили их для того, чтобы качественно улучшить уровень жизни, для себя лично и для своего ближайшего окружения. Дополнительные финансовые средства (как, возможно, прозвучит в ходе допроса) были необходимы для того, чтобы обеспечить семью ресурсами первой необходимости. Например, приобрести для ближайших родственников элитную недвижимость, в современном, благоустроенном и безопасном районе, а также гарантировать детям конкурентоспособное образование в одном из ведущих отечественных или зарубежных вузов.

При этом стоит отметить, что взаимоотношения в семьях даже представителей статусных и влиятельных кругов не всегда являются образцовыми. Они могут быть не более здоровыми, нежели в антисоциальных слоях. Как следствие, например, наглый и не наученный состраданию выходец из «золотой молодежи» совершает преступление,

потому что знает наверняка: его родственники тоже игнорируют требования действующего законодательства. При этом влиятельные члены его семьи нередко оказывают явное противодействие расследованию. Используя привилегии своего статуса, они оказывают давление на потерпевших или вовсе инсценируют событие в ключе того, что их родственник не только не виновен, но и сам якобы жестоко пострадал от чьих-либо неправомерных действий [9, с. 225–231].

Уровень образованности личности напрямую влияет на модель ее поведения, на то, какие жизненные планы строит человек, на уровень притязаний. У представителей элитарных кругов есть возможность получить престижное образование, которое позволяет занимать должности топ-менеджеров в крупных коммерческих фирмах, а также ключевые посты на поприще государственной службы. При этом стоит отметить, что в случае возникновения криминальных наклонностей у хорошо образованного представителя элиты, солидный багаж накопленных знаний может помочь ему успешно избежать наказания. Уровень внутренней культуры личности, следование принципам патриотизма и гуманности не всегда обусловлены только образованием. Напротив, развитый интеллект может оказаться генератором преступных схем. Иными словами, хорошо подготовленный преступник, имеющий статусные ресурсы, может оказаться недостижимым для правосудия.

Психолого-криминалистический портрет субъекта элитарного преступления неотъемлемым образом включает в себя описательную часть, касающуюся профессиональной деятельности. Если говорить о среднестатистическом преступнике, посягающем на личное

имущество граждан (кража, грабеж, разбой), то в большинстве случаев таковые либо совсем не имеют профессии, либо овладели лишь примитивной рабочей специальностью. Профессиональная принадлежность индивида к какой-то сфере диктует формирование у него специфических привычек и желаний. Грубо говоря, человек с преступными наклонностями, занимающийся разгрузкой вагонов, когда ощутит финансовые сложности, попытается завладеть чем-либо наиболее легкодоступным. К примеру, объектом его незаконного посягательства могут стать ценности, попавшие в поле его зрения при непосредственной работе, либо он совершит хищение личного имущества у граждан, случайно встретившихся на его пути. Здесь вряд ли можно наблюдать поэтапный и структурированный план, который, в случае возбуждения уголовного дела, обеспечит наполнение нескольких десятков томов. Элитарные преступления чаще всего совершаются компетентными и грамотными людьми, занятыми высококвалифицированным трудом. Такие субъекты криминальной деятельности способны мыслить стратегически. Их преступный умысел направлен на получение значительной и длительной выгоды, а не сиюминутной и минимальной.

Личность преступника отличается от личности законопослушного человека. И в процессе научного познания сути личности преступника, в том числе и из числа элиты, этот факт играет немаловажную роль. Криминалистам это доподлинно известно, поскольку криминалистика является синтетической наукой, многогранной, объединяющей интеллектуальный багаж различных отраслей, а не сугубо юридические компоненты [10, с. 46–48]. Среди основных характеристик психологического пор-

трета личности элитарного преступника можно выделить следующие:

– способность нести общественную опасность, выражающуюся в том, что субъект преступления способен причинить вред общественным отношениям; элитарный преступник при этом, в силу своей образованности и широкого кругозора осознает, что возможный вред от его действий часто направлен на неограниченный круг людей. Например, от действий недобросовестного чиновника, который расхищает бюджет, страдают многие люди;

– недостаточно высокий уровень усвоения общепринятых норм и ценностей; несмотря на наличие престижного образования, элитарный преступник не разделяет идей гуманизма и гражданской ответственности, ставя во главу угла лишь личные интересы, поскольку либо считает эти взгляды устаревшими, либо предпочитает полагать, что такие установки предназначены для народных масс, лишенных привилегий;

– антиобщественные взгляды, интересы и привычки, уверенность в своей особенной роли; элитарный преступник часто полагает, что наличие особого статуса отделяет его от большинства, дарует положение, при котором он имеет право обойти те правила, которые установлены для всего общества;

– отчужденность от общепринятых ценностей; представитель элитарного криминалитета уверен в том, что его не касаются нормы масс, он привык находиться на лидирующей позиции сильнейшего меньшинства, которому присущи свои ценности, значительно отличающиеся от обыденных, доступных всем и каждому;

– низкий уровень правосознания; даже при том, что элитарный преступник обладает юридическими знаниями и ему хорошо известны санкции статей

Уголовного кодекса Российской Федерации, он намеренно игнорирует саму возможность того, что это касается именно его, ведь он представляет собой общество особенных людей;

– эгоистичные установки; элитарный преступник уверен, что в связи со своим статусом он обладает исключительными правами, потому легко позволяет себе не задумываться о том, сколь вредны для других членов общества его деяния;

– нацеленность на беззаботное существование; среди жизненных приоритетов элитарного преступника не значится усердный и праведный труд, он стремится обладать материальными благами и наслаждаться жизнью;

– агрессивность; в случае общеуголовной преступности данное свойство проявляется наглядно, в форме причинения, например, телесных повреждений жертве преступления. Если же мы упоминаем об элитарном криминале, то агрессивность носит не нарочитый характер, именно она диктует субъекту преступления действовать вопреки уставленным нормам;

– склонность преувеличивать свои возможности; элитарный преступник, обладая особым статусом и положением в обществе, часто неверно оценивает свои возможности, рассчитывая на то, что правосудие создано для широких масс, а избранные и власть имущие могут жить по индивидуальному плану;

– пресыщенность благами и впечатлениями; представителям элиты, в силу их высокого дохода, доступно многое, однако все удовольствия имеют свойство наскучивать. В обход общепринятых норм и правил преступник, жаждущий новизны, добывает для себя дополнительные ресурсы, чтобы иметь возможность разнообразить привычный уклад своей жизни;

– неадекватный подход к прогнозированию своего будущего; доступность большой выгоды нередко лишает элитарного преступника возможности трезво мыслить, уверенность во вседозволенности провоцирует совершение ошибок.

Кроме того, стоит отразить достаточно интересную точку зрения доктора психологических наук, профессора А.Н. Пастушени, который утверждает, что криминогенные мотивы и криминальные цели порождаются, если личность имеет предубеждения о том, что правомерный способ удовлетворения определенных потребностей безуспешен [11, с. 13–17]. То есть элитарный преступник, будучи осведомленным о том, каков уровень жизни большинства граждан, понимает, что исключительные блага он может получить, лишь нарушив закон.

Справедливости ради необходимо упомянуть, что порой личность человека, совершившего противозаконное деяние, может не иметь существенных отличий по криминогенно значимым признакам от личности законопослушных граждан. Например, возможны неадекватные восприятие и оценка субъектом преступления ситуации, когда он полагает, что его действия правомерны. Либо он сам себя наделяет особыми правами, полагая, что другие участники общественных отношений, в том числе и правоохранительные органы, с ним согласятся. Например, представители так называемой «золотой молодежи» нередко искренне и глубоко уверены в том, что общеустановленные правила на них не распространяются.

Комплексная картина личностных черт преступника входит в число приоритетных вопросов, стоящих сегодня перед криминалистами. Интерес ученых не случаен. Это продиктовано тем,

что всякое преступление является проекцией индивидуальных особенностей субъекта преступления, в том числе и элитарного. Личность преступника является совокупностью социально-демографических, индивидуально-психологических и иных свойств, которые обуславливают делинквентность его поведения. Значительная часть индивидуальных характеристик гарантируется каждому индивидууму генетически. Немалое количество пристрастий, взглядов и устремлений не поддается корректировке. Однако некоторый процент психологических особенностей динамичен, подвержен влиянию окружения и способен меняться с течением времени. Становление личности представителя элитарной преступности зависит от ряда факторов, связанных с процессом социализации. Это обязательная для каждой личности процедура отражает комплекс норм и установок, которые влияют на наличие тех или иных характеристик личности.

Отечественные исследователи Ю.М. Антонян и В.Е. Эминов в своих работах указывают на прямую связь между тем, какова суть личности преступника, и тем, что именно он совершил. Они утверждают, что эффективность профилактики преступлений зависит от того, насколько хорошо известны особенности личности тех, с кем проводится упреждающая работа. Ведь причины совершения противоправных деяний следует искать именно в глубинах сознания [12, с. 43].

Преступники элитарных сообществ, подобно другим нарушителям уголовного законодательства, попирают законы вследствие присущих им девиантных психологических особенностей, антиобщественных взглядов, а также отрицательного отношения к общепринятым нравственным ценностям.

При этом такие преступники, в отличие от уличных грабителей, воров и лиц, причастных к разбойным нападениям, чаще всего обладают внешней привлекательностью и способны вызвать у собеседника благоприятное впечатление. Например, фигурантами уголовных дел, возбужденных по статьям, предусмотренным главами 21, 22, 23 и 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (экономические преступления), в подавляющем большинстве, являются лица среднего возраста, получившие высшее образование, находящиеся в браке. Среди них могут быть как мужчины, так и женщины, поскольку им, для воплощения преступного умысла, совершенно не пригодится физическая сила. Кроме того, обычно ранее они не имели судимостей и не привлекались к уголовной ответственности. То есть подобные субъекты элитарных преступлений, на первый взгляд, могут считаться абсолютно благополучными членами общества, образ жизни, навыки и манеры которых даже возможно назвать образцовыми для молодежи.

В подобных субъектах почти невозможно распознать преступника в прямом смысле этого термина. Им присущи интеллигентность манер и опрятный, аккуратный внешний вид. Их предприимчивость довольно высока. Кроме того, самообладание, умение конструктивно вести переговоры и исподволь навязывать свою точку зрения — также значатся в списке их личностных характеристик. Они могут быть дружелюбно настроены даже по отношению к случайным собеседникам, для них важно иметь хорошую репутацию, широкий круг общения, внушать доверие и, соответственно, не вызывать подозрений. Кстати, именно своей ориентированностью на высокую степень социальной адаптации субъекты элитарных пре-

ступлений, в том числе, отличаются от представителей так называемой уличной преступности. Вполне логично, что для последних абсолютно не важны (да и, в принципе, недостижимы) дружеские связи с большим количеством людей, преимущественно, также имеющих образование и статус.

К слову, положительным примером того, что отечественная наука уверенно движется в сторону наращивания знаний, применимых для практики, стало укрупнение научных специальностей, произошедшее согласно Приказу Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 24 февраля 2012 г.² Теперь все науки уголовно-правового цикла объединены единой соответствующей специальностью — 5.1.4. Уголовно-правовые науки. Ранее же осуществление междисциплинарных научных исследований было проблематично, что негативно сказывалось на оптимизации производства по уголовным делам [13, с. 8–15].

Тщательные и постоянные исследования криминалистических характеристик личности преступника из элитарных сообществ имеют неоспоримые практическое и научное значения. Сегодня это особенно актуально, ведь о самом феномене элитарной преступности ученые стали говорить не так уж давно. В эпоху Советского союза госу-

² Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093 : Приказ Минобрнауки России от 24 февр. 2021 г. № 118 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202104060043> (дата обращения 25.09.2023 г.).

дарственная власть была незыблемым идеалом, и критики в свой адрес она не только не терпела, но и не допускала априори. Безусловно, нарушения закона в те времена выявлялись и строго карались не только в рабоче-крестьянской среде. Представители элит тоже несли наказание за свои преступления. Однако эти факты представлялись не как системное явление, чтобы не допустить имиджевых потерь, о существовании отдельного вида преступности (элитарной) решено не шло ни с трибун КПСС, ни в научных исследованиях.

Многие исследователи едины во мнении о том, что системный анализ криминалистического портрета субъекта элитарного преступления вполне мог бы стать основой для разработки критериев отбора кандидатов в члены элитарных сообществ. Например, ученые могли бы некий период времени наблюдать за лицами, осужденными за коррупционные преступления, чтобы составить антипортрет госслужащего. То есть тот перечень черт и характеристик, которых не должно быть у тех, кто претендует на

должности в высших эшелонах власти. Соответственно, специальная комиссия, состоящая из компетентных экспертов, должна не только оценивать кандидатов, но и нести персональную ответственность в случае, если в дальнейшем согласованный претендент совершит преступление. Здесь стоит уточнить: поскольку проверка качеств и характеристик личности будет касаться коррупционных наклонностей, то ответственность членов комиссии наступает, если противоправное деяние будет относиться к данной категории.

Досконально изучив качества (вернее будет звучать «антикачества») личности субъекта элитарного преступления, обусловившие факт нарушения им действующего законодательства, можно говорить об определенных типе и категории. В свою очередь, это может способствовать прогнозированию вероятности совершения им аналогичных деяний в будущем. Кроме того, становится возможным адекватный выбор мер реагирования на выявленный факт преступной деятельности.

Список использованной литературы

1. Подвойский Д.Г. Элита / Д.Г. Подвойский // Большая российская энциклопедия. — URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/4930813>.
2. Варданян А.В. Современные проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве / А.В. Варданян. — EDN PTOUTC // Юристъ-Правоведъ. — 2019. — № 2 (89). — С. 158–161.
3. Фойгель Е.И. О понятии поисково-криминалистического профиля неизвестного преступника / Е.И. Фойгель. — DOI 10.21639/2313-6715.2016.4.11. — EDN ХНЖПУЗ // Пролог: журнал о праве. — 2016. — № 4 (12). — С. 52–55.
4. Алексеева Е.А. Трансформация возрастной структуры преступников в России и за рубежом / Е.А. Алексеева. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(1).135-146. — EDN ENOXEZ // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 1. — С. 135–140.
5. Варданян А.В. «Золотая молодежь» как специфическое явление в структуре современной насильственной преступности и объект криминалистического исследования / А.В. Варданян. — EDN TZOYSF // Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 95-летию проф. Л.Л. Каневского., Уфа, 25 апр. 2019 г. — Уфа, 2019. — С. 19–25.
6. Глебова С.В. Женская преступность / С.В. Глебова. — EDN DWVUGR // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. — 2022. — № 26. — С. 36–45.

7. Щербакова Л.М. Женское и мужское криминальное насилие: компаративный анализ / Л.М. Щербакова, О.П. Белая. — EDN TWDJSN // Общество и право. — 2015 — № 2. — С. 69–71.
8. Фойгель Е.И. Использование метода профайлинга в оперативной, следственной и экспертной деятельности / Е.И. Фойгель, А.А. Козулева. — EDN VKSNST // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2015. — № 2 (8). — С. 223–233.
9. Айвазова О.В. Дискредитация доказательств как элемент противодействия расследованию / О.В. Айвазова. — EDN PPNCEZ // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), Краснодар, 28-29 сент. 2018 г. Краснодар, 2019. — С. 225–231.
10. Варданян А.В. Интеграция уголовно-правовых знаний в контексте закономерностей развития юридической науки / А.В. Варданян. — DOI 10.55001/2587-9820.2023.22.55.004. — EDN YIMADX // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2023. — № 1 (25). — С. 46–48.
11. Пастушеня А.Н. Криминогенная сущность личности преступника (психологический аспект) : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.06 / А.Н. Пастушеня. — Москва, 2000. — 551 с.
12. Антонян Ю.М. Особо опасный преступник / Ю.М. Антонян. — Москва : Проспект, 2017. — 386 с.
13. Смирнова И.Г. Основные направления и перспективы развития уголовно-правовых наук в Байкальском государственном университете / И.Г. Смирнова, Е.И. Фойгель. — DOI 10.17150/24116122.2023.3.7-16. — EDN UPOTNC // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2023. — № 3. — С. 7–16.

References

1. Podvoiskii D.G. Elite. *Great Russian Encyclopedia*. Available at: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/4930813>. (In Russian).
2. Vardanyan A.V. Modern Problems of Using Special Knowledge in Criminal Proceedings. *Yurist-Pravoved = Lawyer-Legal Scholar*, 2019, no. 2, pp. 158–161. (In Russian). EDN: PTOUTC.
3. Foygel E.I. On the Concept of the Unknown Criminal search and Criminalistic Profile. *Prolog: zhurnal o prave = Prologue: Law Journal*, 2016, no. 4, pp. 52–55. (In Russian). EDN: XHJPUZ. DOI: 10.21639/2313-6715.2016.4.11.
4. Alekseeva E.A. Transformation of the Age Structure of Criminals in Russia and Abroad. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 135–140. (In Russian).
5. Vardanyan A.V. “Golden Youth” as a Specific Phenomenon in the Structure of Modern Violent Crimes and an Object of Criminalistic Research. *Criminalistic Problems of the Effectiveness of Counteracting Crimes and other Violations among Youth. Material of an International Scientific and Practical Conference. Ufa, April 25, 2019*. Ufa, 2019, pp. 19–25. (In Russian). EDN: TZOYSF.
6. Glebova S.V. Female Crime. *Scholarly Notes of Tambov Regional Branch of the Russian Union of Young Scientists*, 2022, no. 26, pp. 36–45. (In Russian). EDN: DWVUGR.
7. Scherbakova L.M., Belaya O.P. Male and Female Criminal Violence: a Comparative Analysis. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2015, no. 2, pp. 69–71. (In Russian). EDN: TWDJSN.
8. Foygel E.I., Kozuleva A.A. Using Profiling in the Operational, Investigative and Expert Activities. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2015, no. 2, pp. 223–233. (In Russian). EDN: VKSNST.
9. Aivazova O.V. Discrediting Evidence as an Element of Counteracting the Investigation. *Modern Problems of Russian Criminalistics and the Prospects of its Development. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (with International Participation), Krasnodar, September 28-29, 2018*. Krasnodar, 2019, pp. 225–231. (In Russian). EDN: PPNCEZ.
10. Vardanyan A.V. Integration of Criminal Law Knowledge in the Context of Legal Science Patterns. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2023, no. 1, pp. 46–48. (In Russian). EDN: YIMADX. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.22.55.004.

11. Pastushenya A.N. *Criminogenic Essence of the Criminal's Personality (the Psychological Aspect)*. *Doct. Diss.* Moscow, 2000. 551 p.
12. Antonyan Yu.M. *Especially Dangerous Criminal*. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 386 p.
13. Smirnova I.G., Foygel E.I. Main Directions and the Research Potential of Criminal Law Sciences in Baikal State University. *Sibirskie UголовноProcessual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2023, no 3, pp. 7–16. (In Russian). EDN: UPOTNC. DOI: 10.17150/2411-6122.2023.3.7-16.

Информация об авторе

Григорян Давид Кромвелович — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности, Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Author Information

Grigoryan, David K. — Ph.D. in Political Sciences, Ass. Professor, Department of Criminalistics and Operative Search Activities, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, the Russian Federation.

Поступила в редакцию / Received 01.10.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 30.10.2023

Принята к публикации / Accepted 10.11.2023

Дата онлайн-размещения / Available online 05.12.2023